

## Глава 972. Божественный Король Лан Во

Вожди множественных кланов мастеров создания подошли поближе, почти забираясь на печать, чтобы тщательно её осмотреть. Алтарь они тоже рассмотрели не менее тщательно.

Спустя некоторое время они поднялись и переглянулись, начали обсуждать достоверность доказательств Цинь Му.

— Неужели третье пророчество предков сбылось?

— Тем не менее, этот парень не слишком похож на мастера создания. У него даже есть кадык, как у взрослого мужчины из расы хулиганов.

— У него такие же брови, как у вора Циня!

— Теперь, когда вы обратили внимание, и вправду заметил, что он выглядит как вор Цинь. Чем дольше на него смотреть, тем больше сходства видишь...

— Но у него есть печать, жертвенный алтарь и Камень Первоначала. Вор Цинь не может быть таким хитрым, верно? Каким бы талантливым он не был, он не мог добыть печать и алтарь, не говоря уже о Камне Первоначала.

— Вор Цинь очень хитёр. С ним нельзя быть неосторожным. Кто из вас подумал, что крохотный клочок земли окажется таким большим?

\*\*\*

Внутри Камня Первоначала Шу Цзюнь начал нервничать, пытаясь напомнить вождям:

— Он не родился с печатью в руке, и не спустился на жертвенный алтарь с небес! Оба предмета достались ему в подарок! Первобытный Камень Великого Первоначала был мой! Поумнейте наконец!

Различные вожди кланов снова начали обсуждение. Седовласый старец из клана Сятая проговорил:

— Вопрос святого младенца крайне важен. Мы должны проверить его тело, чтобы убедиться, что он не засланец вора Циня. Если мы примем его за святого младенца, Цинь будет долго над нами смеяться!

Сю Чжун кивнул и проговорил:

— Ты прав, мы не можем переборщить с осторожностью в этом вопросе. Даже я не осмелюсь самостоятельно подтверждать его личность, из-за чего я и пригласил вас всех. У кого-нибудь ещё есть способ проверки?

— Все, кроме души можно подделать! — Кань Ню, мастер создания из клана Цзыли, проговорила. — Сокровищем нашего клана является Трава Семи Душ. Это священный предмет, созданный моими людьми за миллионы лет. Она может не только поглощать души, но и узнавать их. Раньше мы использовали её, сражаясь с головастым младенцем семьи Цинь, но тот разорвал её надвое. К счастью, у нас ещё остались её корни и стебли.

Она осторожно достала стебель фиолетовой травы. Тот был больше обычной травы и выглядела так, словно на ней росли пурпурные нити. Тем не менее, она была целиком покрыта следами

укусов.

Эта трава была плодом миллионов лет работы мастеров создания клана Цзыли и являлась невероятно мощным артефактом, способным поглощать души. Тем не менее, когда его использовали против Цинь Фэнцина, тот едва его не сожрал.

Цинь Фэнцин был свирепым существом, выходящим из деревни Беззаботной, чтобы убивать мастеров создания. Кань Ню и её соплеменники использовали это сокровище. Чтобы его остановить, но их затея провалилась.

Кань Ню и остальные поспешно забрали траву, но Цинь Фэнцин уже успел её пожевать. К счастью, она оказалась не слишком вкусной.

После этого артефакт потерял часть своей силы. Даже если бы Кань Ню и остальные будут поклоняться ему вместе, он уже не вернётся к своей былой мощи.

Впрочем, его сил с лихвой хватило бы для того. Чтобы определить возраст Цинь Му.

Кань Ню подняла траву, и та медленно приземлилась на алтарь перед Цинь Му. Её фиолетовая аура закружилась вокруг тела парня, прежде чем залететь внутрь него.

Два стебля травы медленно поднялись, один стал вертикально, а другой был слегка наклонен.

— Трава Семи Душ говорит, что ему ещё нет двух лет! — Кань Ню спрятала траву, заявив. — Это подтверждает, что он один из нас. Я видела человеческих младенцев его возраста, они невероятно крохотны.

Шу Цзюнь впал в ярость, его голова прыгала по жертвенному алтарю, крича:

— Ваша трава бесполезна! Она не может оценить его физическое тело! Его телу тридцать лет!

Вождь клана Чжуцю торжественно проговорил:

— Так как душа не может быть поддельной, нам не в чём сомневаться. Тем не менее, в пророчестве говорилось, что святой младенец владеет огромным количеством божественных искусств и безграничной мудростью. Святой Младенец, можно нам тебя испытать?

Цинь Му беспомощно согласился:

— Конечно.

Даже если бы он возразил против этого, мастера создания не дали бы ему выбора, так для чего терять время?

— В любом случае, Сю Чжун несколько раз говорил, что опасности не будет, — подумал Цинь Му.

Сю Чжун обсудил всё с остальными вождями, прежде чем проговорить:

— Божественного Короля ещё нет. Учитывая её скорость, она должна прибыть с минуты на минуту. Может быть, у неё есть какие-то дела? Почему бы не подождать? Она будет лично вести испытание.

Дон Мин, Чу Ню и остальные начали кивать.

В этот момент в небе раздался визг феникса. Толпа подняла глаза, увидев, что с неба сыплются бесчисленные цветы. Казалось, будто их лепестки были водопадом, начинающимся на небесах.

Разноцветный феникс тащил за собой невероятно изысканную карету, постепенно спускаясь. Везде, где пролетала карета, оставался след из цветов. Вероятно, эта река была невероятно длинной.

Когда карета приземлилась, река рассеялась.

— Божественный Король Здесь!

Множественные вожди и старейшины, прибывшие в клан Сю, одновременно поклонились и проговорили:

— Добро пожаловать, Божественный Король Лан Во!

— Не нужно формальностей, — из кареты донёсся голос женщины. Цинь Му посмотрел в её сторону, но не сумел разглядеть женщину внутри. В отличие от остальных мастеров создания, её карета и феникс не рассеивались и не превращались в сознание.

Транспорт мастеров создания был создан воображением, из-за чего превращался в сознание и рассеивался после путешествия. Тем не менее, Божественный Король Лан Во, казалось, Пользовалась настоящим фениксом.

«Неужели этот феникс — это бог, созданный сознанием?»

Сердце Цинь Му слегка дрогнуло:

— Если он стал настоящим после создания, то не должен слишком отличаться от древних богов. Кто этот Божественный Король Лан Во? Божественный Король Шу Цзюнь, ты когда-либо о не слышал?

— Нет, — Шу Цзюнь тоже был удивлён. — Во время Эпохи Трёх Королей, было трое существо моего уровня — Шу Цзюнь, Бо Ян и Синь Фу. Мы были тремя королями и выше нас был лишь Великий Император. Бо Янь и Синь Фу погибли в нашей последней битве. Я никогда не слышал об этой Лан Во. Неужели она — это божественный король, назначенный мастерами создания будущих поколений?

Голос Божественного Короля Лан Во донёсся из кареты:

— Появление святого младенца — это событие, достойное празднования. Тем не менее, наши предки предсказали, что ты выведешь нас в Великую Пустошь и восстановишь нашу славу. Поэтому, мы должны проверить способности святого младенца.

Вождь клана Сятай проговорил:

— Мы ждали чтобы вы это сделали.

Божественный Король Лан Во улыбнулась:

— Вы уже должны были удостовериться в его личности и проверить, что он мастер создания. Вы спросили о его учителе и происхождении?

Сю Чжун тут же поклонился, сообщив:

— Святой младенец утверждает, что его учитель — мастер создания по имени Шу Цзюнь. Сознание святого младенца такое же сильное, как сознание взрослого мастера создания. Должно быть. Этот Шу Цзюнь это кто-то из сильных людей нашей расы.

— Шу Цзюнь? — из кареты раздался шокированный голос, Божественный Король Лан Во рассмеялась. — Его учитель Божественный Король Шу Цзюнь, один из трёх первобытных королей? Разве он не умер миллионы лет назад? В конце концов, он мой старший, так что я о нём слышала. В прошлом его действия были одной из причин нашего поражения. Как мёртвый человек мог быть его учителем? Хотя, я знаю как, — она продолжила мелодичным голосом. — Божественный Король Шу Цзюнь, покажись.

Шу Цзюнь, сидящий внутри Первобытного Камня Великого Первоначала, холодно вздохнул, прежде чем проговорить:

— Как она смеет смотреть на меня свысока?

Цинь Му поинтересовался:

— Разве ты не собираешься выйти к Божественному Королю Лан Во?

Шу Цзюнь рассмеялся:

— С чего бы это? Я первобытный божественный король, а она — просто божественный король, назначенный мастерами создания будущих поколений. Если я приду к ней лишь потому, что она меня позвала, то сильно унижусь. Более того, от меня осталась лишь голова, и то без мозга. Если я покажусь им на глаза, то с меня будут смеяться, и я разрушу репутацию трёх божественных королей. Я никуда не пойду!

Цинь Му улыбнулся:

— Я думаю, что божественный король, который сумел объединить систему совершенствования божественных сокровищ с совершенствованием сознания, и реформировать последнюю, должен быть великим человеком, а не жалким... Я говорю не о тебе, а о Божественном Короле Лан Во.

Шу Цзюнь впал в ярость, его голова начала прыгать, он сердито проговорил:

— Ты выпустишь меня, если я соглашусь? Разве ты не боишься, что я разоблачу тебя, фальшивого святого младенца?

Цинь Му улыбнулся и ответил:

— Ты ещё не понял это, Шу Цзюнь? Я и есть святым младенцем из пророчества.

Шу Цзюнь был явно ошеломлён и сбит с толку.

Теперь, когда он тщательно всё проанализировал, святым младенцем, описанным в пророчествах мастеров создания, и вправду был Цинь Му! Никто другой не мог ним быть!

Цинь Му получил Первобытный Камень Великого Первоначала и нашёл печать и жертвенный алтарь оставленные ему Небесным Преподобным Юнем. Казалось, будто сама судьба отправила его в мир Парамиты, чтобы он стал святым младенцем здешних мастеров создания!

Имел ли значение тот факт, что он не был мастером создания?

В трёх пророчествах ни разу не упоминалось, что святой младенец окажется мастером создания!

Сознание Божественного Короля Лан Во распространилось по всей пустоте, наполняя даже мозг Цинь Му. Завибрировав, оно проговорило:

— Божественный Король Шу Цзюнь, если ты уже здесь, то почему бы тебе не показаться?

— Я выйду, — смиренно проговорил Шу Цзюнь. — У каждого нашего поколения были талантливые представители. Я не верю, что старые поколения будут превзойдены новыми. Я не верю, что знания и опыт Божественного Короля Лан Во лучше моих! Выпусти меня!

Цинь Му послушался и рассеял технику Великого Всеобъемлющего Сознания.

До того, как Божественный Король Лан Во успела договорить, из межбровья Цинь Му появилась огромная голова, упав на жертвенный алтарь.

Шу Цзюнь равнодушно проговорил:

— Божественный Король Лан Во. Почему ты поднимаешь так много шума?

Два феникса, стоящий рядом с каретой, оттянули занавески в стороны своими клювами. Женщина, сидящая в карете, поднялась и вышла. Её фениксовая корона и нефритовый венок качались в такт с её шагами.

— Я отдаю дань своего уважения Первобытному Королю Шу Цзюню.

Эта женщина вела себя крайне элегантно и красиво. Голова Цинь Му тут же опустела. Он понял, что что-то было не так.

«В этом мире тоже есть Цзюэ Учэнь!»

Его разум вскипел. Божественный Король Лан Во выглядела точно так же, как и Цзюэ Учэнь. Она была такой же прекрасной и очаровательной!

«Невозможно! Невозможно! Цзюэ Учэнь была создана Небесной Преподобной Лин, чтобы соблазнять извращенцев вроде Небесного Императора. В этом мире не могла родиться такая красивая женщина!»

Взгляд Цинь Му упал на грудь Божественного Короля, и он отбросил свои последние сомнения: «Должно быть, она была создана воображением. Эта грудь... Она слишком красивая!»